

обновлению правовых норм. Все эти факторы способствовали установлению баланса между официальной нормативной системой, частью которой является право, с одной стороны, и общественным сознанием — с другой. Однако такой баланс был весьма хрупким, поскольку целые социальные группы демонстрировали отчужденность от официальных нормативных систем.

Юридическая аномия может проявляться и в отдельных регионах. Так, в Дагестане и Чечне некоторая часть правовых норм в сознании населения рассматривается как вторичные правила по сравнению с религиозными установками и традициями. Наряду с судебными органами функционируют и традиционные механизмы разрешения конфликтов. Исследователи могут отнести указанные черты правовой жизни к проявлениям правового плюрализма. Однако в них имеются и признаки юридической аномии.

К числу проявлений аномии, в том числе и юридической, можно отнести мироощущение части нашего общества, которая оказалась за рубежом из-за СВО. «Уехавшая Россия» весьма критично, если не пренебрежительно относится к базовым ценностям современного общества. Проявления юридической аномии — это, в частности, призывы к смене конституционного строя, финансирование вооруженных сил противника, открытое участие в акциях враждебного государства, нарушение различных правовых режимов и т. п. С этим явлением, несомненно, нужно бороться.

Valentina Vladimirovna Elistratova
*Associate Professor of the department of
Criminal Procedure,
Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal Sciences, Docent*

Валентина Владимировна Елистратова
*Доцент кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной
юридической академии, кандидат
юридических наук, доцент
E-mail: v.elistr@yandex.ru*

Влияние юридической аномии на эффективность уголовно-процессуального правоприменения

How Legal Anomie Influences Efficiency of the Criminal Procedure Law-Enforcement

Неясное формулирование правовых норм или наличие конфликта между ними неизбежно порождает недоверие к закону, неопределенность и нестабильность поведения граждан и, соответственно, приводит к негативным деформациям их правосознания, созданию условий для криминализации общества. Юридическая аномия как теневая составляющая правовой жизни общества проявляется в состоянии безнормативности или несогласованности правовых норм, регулирующих значимые общественные отношения.

Солидаризуясь с тем, как А. В. Малько дает определение юридической аномии [1, с. 84], считаем влияние ее на правовую систему весьма значимым.

Для правовой системы общества свойственно качество единства и целостности. Юридическая аномия таит в себе опасности ее дезинтеграции. В сфере современного российского уголовного судопроизводства юридическая аномия проявляется как фактор конфликтогенности и неопределенности уголовно-процессуальных норм, который порождается несовершенством языка нормативных актов, двусмысленностью формулировок (например, употребление законодателем в нормативных правовых актах таких выражений, как «и т. д.», «и т. п.», «иные», «другие»). На отдельных примерах рассмотрим проявления юридической аномии в уголовном процессе, а также ее негативное влияние на эффективность уголовно-процессуального правоприменения.

Назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ, состоит в защите прав и законных интересов лиц

и организаций, потерпевших от преступлений. Согласно п. 2 ч. 1 названной статьи его назначением является также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В специальной литературе неоднократно указывалось на сомнительность данной формулировки при определении назначения уголовного процесса [2–3]. Считаем, что защита лица или организации, пострадавших от преступления, вовсе не предполагает необоснованного обвинения и осуждения. В результате ошибок или умышленных неправомерных деяний должностных лиц, обладающих соответствующими уголовно-процессуальными полномочиями, необоснованное обвинение и осуждение как негативные явления возможны и, к сожалению, даже неизбежны, однако совершенно не логично рассматривать указанное положение в качестве назначения уголовного судопроизводства. Его цель состоит в защите нарушенных в результате совершения преступления прав и законных интересов лиц и организаций. В соответствии с ч. 2 ст. 6 УПК РФ «отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» — одна из задач на пути реализации истинного назначения уголовного судопроизводства, т. е. защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Так, в неоднозначном определении назначения российского уголовного судопроизводства наблюдается терминологическое смешение понятий «назначение», «цель» и «задача», и, как следствие — искажение назначения уголовно-процессуальной деятельности, что явно препятствует эффективному уголовно-процессуальному правоприменению. Следует согласиться с мнением, что отказ от закрепления в уголовно-процессуальном законе задач уголовного судопроизводства представляется ошибочным, а термин «назначение» по содержанию ближе к термину «цель». Представляется целесообразным внести в гл. 2 УПК РФ соответствующие изменения, четко сформулировав цели и задачи уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 6 ст. 162 УПК РФ при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю, «вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия». Неопределенность правовой нормы в данном случае однозначно создает почву для возможных неправомерных действий названных субъектов правоприменения.

Рассогласованность правовых норм находит отражение и в ч. 3 ст. 217 УПК РФ, где определено, что обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом для ознакомления с материалами уголовного дела. При этом, если они «явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела». При удовлетворении судом ходатайства должностного лица, что чаще всего происходит, обвиняемого и его защитника при желании можно ограничить во времени при их ознакомлении с материалами уголовного дела. Согласимся, что присутствие избыточного количества оценочных понятий в тексте уголовно-процессуального закона [4, с. 17] также не способствует эффективности уголовно-процессуального правоприменения и влечет необходимость толкования оценочных понятий в каждом конкретном случае.

Определенные препятствия в правоприменительной практике создает также отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ правовых норм, например, связанных с понятием «алиби». Термин «алиби», кроме ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», далее не используется, что затрудняет подтверждение алиби участником уголовного судопроизводства.

Таким образом, несовершенство законодательства, выражающееся в отсутствии отдельных правовых норм или в наличии противоречий в положениях

уголовно-процессуального закона, влечет существенные ошибки в практике его применения, создает возможности для правонарушений и злоупотреблений участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями, а также невозможность контроля и противодействия им со стороны граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В. Юридическая аномия: понятие и признаки // Мониторинг правоприменения. 2023. № 2. С. 257–262.
2. Корнуков В. М. Достоинства и проблемные аспекты нового УПК России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : [сборник] / Моск. гос. юрид. акад.; отв. ред. П. А. Лупинская, Г. В. Дашков. М., 2002. С. 18–19.
3. Манова Н. С. Цели (назначение) российского уголовного судопроизводства и средства их достижения // Правовые институты и методы обеспечения экологической и природоресурсной безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство, социальная и экологическая эффективность : материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей : сборник науч. статей / под ред. Н. Т. Разгельдева. Саратов, 2019. С. 87–89.
4. Даровских О. И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2022.

References

1. Malko A. V. YUridicheskaya anomiya: ponyatie i priznaki // Monitoring pravoprimereniya. [Legal anomie: concept and signs // Monitoring of law enforcement] 2023. No. 2. Pp. 257–262.
2. Kornukov V. M. Dostoinstva i problemnye aspekty novogo UPK Rossii // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj prinyatiyu novogo Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : [sbornik] [Advantages and problematic aspects of the new Criminal Procedure Code of Russia // Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the adoption of the new Criminal Procedure Code of the Russian Federation: [collection]] / Moscow State Law Academy; editor in charge : P. A. Lupinskaya, G. V. Dashkov. M., 2002. Pp. 18–19.
3. Manova N. S. Celi (naznachenie) rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva i sredstva ih dostizheniya // Pravovye instituty i metody obespecheniya ekologicheskoy i prirodoresursnoj bezopasnostiv Rossii, stranah SNG i Evropejskogo soyuza: zakonodatel'stvo, social'naya i ekologicheskaya effektivnost' : mater. VI Mezhdunar. nauch.-prak. konf. prepodavatelej, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov, soiskatelej : sbornik nauch. Statej [Goals (purpose) of the Russian criminal proceedings and means of achieving them // Legal institutions and methods of ensuring environmental and natural resource security in Russia, the CIS countries and the European Union: legislation, social and environmental efficiency: materials of VI International scientific-practical conference for teachers, practitioners, students, undergraduates, graduate students, applicants: collection of scientific works] / under edition of N. T. Razgel'deev. Saratov, 2019. Pp. 87–89.
4. Darovskih O. I. Teoreticheskie, pravovye i organizacionnye osnovy obespecheniya effektivnosti ugolovno-processual'noj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [Theoretical, legal and organizational foundations for ensuring the effectiveness of criminal procedural activities: abstract. Dissertation for Doctoral degree in legal sciences] CHelyabinsk, 2022.